

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
КЛАССИЧЕСКАЯ ГИМНАЗИЯ №1 ИМ. В.Г. БЕЛИНСКОГО

*I региональный конкурс
исследовательских работ имени
Д.И.Менделеева. г. Пензы*

Концепт «ребенок» в детской поэзии Мориса Карема

Выполнил: Кафтулина Ксения Андреевна
Научный руководитель: Милованова Ольга Петровна,
учитель французского языка
гимназии №1, высшая категория

Пенза, 2021 г.

Содержание работы:

Введение.....	2 стр
Актуальность темы, цели, задачи, гипотеза и методы исследования работы.....	
I Соотношение языковой, концептуальной и художественной картин мира в лингвистике.	
5 с	
I.1.Концепт как основа языковой картины мира.....	5стр
I.2.Концепт «ребенок» в психологии.....	6 стр
II.Концепт «ребенок» в детской поэзии Мориса Карема.....	7 стр
II.1.Содержание концепта «ребенок» в стихотворениях Мориса Карема.....	7стр
II.2.Языковые особенности в создании образа ребенка как языковой личности в поэзии Мориса Карема.....	12 стр
II.3.Сопоставление концепта «ребенок» в психологии и в детской поэзии Мориса Карема.....	16 стр
Заключение.....	17стр
Обобщение результатов исследования.	

Введение

Данная работа посвящена изучению концепта «ребенок» в детской поэзии Мориса Карема.

Выбор темы обусловлен **актуальностью** исследования концептуальной картины мира, ее базисных универсальных концептов в современной лингвистике. Понятие «картины мира» относится к числу фундаментальных, выражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия его существования в мире. Как картина мира не статична, так и один из ее концептов «ребенок» все время меняется ввиду того, что тот или иной художник отражает в тексте свою картину мира в соответствии с его языковым вкусом и личным опытом. Так, Корней Чуковский, Агния Барто, Самуил Маршак создали свои концепты «ребенок» в детской литературе. Очень многогранен и необычайно интересен концепт «ребенок» в детской поэзии нашего современника франкоязычного поэта Мориса Карема (1899—1978). «Принц поэтов», он не только поэт, но и сказочник, не только детский, но и выдающийся «взрослый» лирик, он стал основоположником современной поэзии для детей на французском языке. Карем широко известен во многих странах, в том числе и у нас, в России.

Его ребенок своеобразно воспринимает самого себя и других, живя в волшебном мире со своими законами. Каремовский ребенок создает свой мир и наделяет его человеческими чертами.

Многогранность концепта «ребенок» у М. Карема, разнообразие использованных языковых средств для создания языковой личности и недостаточная изученность творчества поэта определяют **актуальность** выбранной темы исследования.

Объектом исследования послужили детские стихотворения М. Карема из сборника «Pigeon vole».

Предметом настоящего исследования является концепт «ребенок» в детской поэзии М. Карема.

Цель данной работы - выявить содержание концепта «ребенок» и способы его изображения в стихотворениях М. Карема.

Для осуществления данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. дать основные признаки концепта;
2. проанализировать соотношение языковой, концептуальной и художественной картин мира;
3. выявить основные характеристики концепта «ребенок» с точки зрения психолингвистики;
4. рассмотреть основные признаки концепта «ребенок» в детской поэзии М. Карема ;

5. выявить и проанализировать использованные поэтом языковые средства для создания образа «ребенка» как языковой личности;
6. проанализировать особенность изображения поэтом «ребенка» глазами взрослого;
7. сопоставить и сравнить концепт «ребенок», существующий в психологии и в детской поэзии М. Карема.

В ходе исследования нами была выдвинута **гипотеза**: ребенок как языковая личность в произведениях Мориса Карема очень близок к концепту «ребенок», рассматриваемому психолингвистикой.

Теоретической базой исследования являются работы Ю. Д. Апресяна, Ю. Н. Караурова, В. И. Карасика, В. А. Масловой, З. Д. Поповой, Гатчева, А. Вежбицкой, Т. Костиной, Н. Д. Арутюновой.

Практическим материалом исследования послужили детские стихотворения М. Карема, опубликованные в сборнике «Pigeon vole».

В работе использовались различные **методы** анализа поэтических текстов: метод наблюдения языковых фактов, описательный метод, компоненты стилистического и сравнительно-сопоставительного анализов.

Теоретическая значимость данного исследования состоит в том, что выполненная работа вносит определенный вклад в лингвокультурологию и современную лингвистику.

Практическая ценность настоящей работы обусловлена возможностью применения выводов и материалов в качестве иллюстративного материала в практике изучения французского языка.

Научная новизна данной работы заключается в исследовании концепта «ребенок» в детской поэзии М. Карема и в анализе его художественной картины мира. Проведенная работа является нашим первым опытом анализа концептов картины мира.

Цели и задачи определили структуру нашего исследования.

Во введении определяются актуальность выбранной темы, ее роль в современной лингвистике, освещаются цели, задачи, гипотеза, научность и новизна исследования .

В первой главе рассматриваются основные признаки концепта, соотношение языковой, концептуальной и художественной картин мира, основные характеристики концепта «ребенок» с точки зрения психолингвистики.

В второй главе содержится исследование концепта «ребенок» в детской поэзии М. Карема, языковых средств создания языковой личности и анализ сопоставления двух концептов «ребенок» в психолингвистике и в детской поэзии М. Карема.

В заключении проводится обобщение результатов и делаются выводы на основе проведенного нами исследования.

I. Соотношение языковой, концептуальной и художественной картин мира в лингвистике.

I. 1. Концепт как основа языковой картины мира.

Термин «**концепт**» в лингвистике и старый и новый одновременно. В лингвистической литературе термин «концепт» трактуется по-разному, исходя из релевантности признака, который является основой дефиниции. Рассмотрим одно из таких определений.

С одной стороны, концепт—это как бы сгусток культуры в сознании человека, а с другой стороны, то, посредством чего человек— рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей»— сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее».

Надо заметить, что системно-организованная совокупность концептов образует концептуальную модель мира.

По А.Вежбицкой, концепт—это **объект из мира «идеальное»**, имеющий имя и отражающий определенные культурно-обусловленные представления человека о мире.

Ю.С.Степанов трактует концепт как основную **ячейку культуры** в ментальном мире человека, в котором, с одной стороны, заложено содержание понятия, а с другой — все то, что делает его фактом культуры.

Интересная теория концепта предложена Ю. Д. Апресяном, она основывается на следующих положениях:

- 1). Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира; выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов;
- 2). Свойственный языку способ концептуализации мира отчасти универсален, отчасти национально специфичен.
- 3). Взгляд на мир (способ концептуализации) «наивен» в том смысле, что он отличается от научной картины мира, но это не примитивные представления .

Концепт **многомерен**. В нем можно выделить как рациональное, так и эмоциональное, как абстрактное, так и конкретное, как универсальное, так и этническое, как общечислональное, так и индивидуально-личностное.

Концепт, таким образом, имеет многокомпонентную и многослойную организацию, которая может быть выявлена через анализ языковых средств ее объективации.

Ю. С. Степанов предлагает различать три слоя, имеющиеся у каждого концепта:

- 1) основной актуальный признак, известный каждому носителю культуры и значимый для него;

- 2). дополнительный или несколько дополнительных пассивных признаков, актуальных для отдельных групп носителей культуры;
- 3). внутренняя форма концепта, не осознаваемая в повседневной жизни, но определяющая внешнюю, знаковую форму выражения концепта .

Итак, концепт—это единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой ..

Между картиной мира, как отражением реального мира, и языковой картиной мира, как фиксацией этого отражения, существуют сложные отношения: границы между ними «кажутся зыбкими, неопределенными». Поскольку познание мира человеком не свободно от ошибок и заблуждений, его концептуальная картина мира постоянно меняется, перерисовывается, тогда как языковая картина мира еще долгое время хранит следы этих ошибок и заблуждений.

Таким образом, мы видим, что **языковая картина мира тесно связана с концептуальной системой**. Формирующаяся картина мира, отображенная в сознании человека, это вторичное существование мира закрепленное и реализованное в особой материальной форме—языке. Один и тот же язык, один и тот же общественно исторический опыт формирует у членов определенного общества сходные языковые картины мира. Разные языки придают картинам мира лишь некоторую специфику, некоторый национальный колорит, что объясняется различиями в культуре и традициях народов .

I.2.Концепт «ребенок» в психологии.

«Ребенок»- реалист, юноша –идеалист, взрослый-скептик, а старик-мистик»,-так своеобразно охарактеризовал в свое время И.В.Гете периоды развития психики человека. Чтобы лучше понять внутренний мир ребенка, его художественный образ, мы должны обратиться к науке, в частности к психологии, т.к. это «не проблема исключительно для науки или исключительно для искусства, но это проблема и для того, и для другого. Каждый подход имеет свои достоинства, и оба нужны для комплексного изучения богатства личности.» (**Г.У.Олпорт**) Если учитывать возрастные периоды развития психики человека, карамовский ребенок принадлежит к группе младшего школьного возраста(7-8 лет). В этот период дети растут, тянутся вверх , худеют, не успевают поесть , так они увлечены **игрой**. «В сфере духовного и социального развития они **на перепутье**. У них зыбки границы между действительностью и миром **фантазии**. Дети по-прежнему любят **сказки**, ибо фантазия переносит их в волшебные миры, где так легко преодолеть несуразицы. Сильна и **внушаемость**. Если в первом классе тянет руку один ребенок,

знающий ответ, то можно быть уверенным, что вслед за ним вызовутся отвечать еще несколько учеников, не знающих ответа» (**З.Матейчик**).

Это период максимальной «экстравертности». Ребёнок еще не занят собственными переживаниями. Дошкольники и ученики начальной школы смеются над **грофеском**, клоунадами в цирке. Они **наблюдательны**, им все **любопытно**. Авторитет родителей пока незыблем. И девочки, и мальчики одинаково заботятся о своих младших братьях и сестрах. **Любят животных**. Иметь рядом животное означает для ребенка удовлетворение психологической потребности развития и подготовку к взрослой жизни. Детский коллектив становится решающим фактором. Именно в нем рождаются и развиваются чувства **дружбы**, сплоченности, сотрудничества. Цель - **поиграть** вместе и что-нибудь придумать, суметь.

Для данной стадии характерно чувство **инициативы** со стороны ребенка. Это время бурного развития познавательных способностей, осваивания навыков общения. Обычно в этом возрасте приходит внезапно острое, абсолютно ясное **осознание себя**, вызванное каким-то пустяком- ощущением муравья, ползущего по руке, запахом лета, невзначай услышанными словами- или вообще ничем конкретным не вызванное, и заставляет человека замереть, пораженного открывшейся ему новой истиной. Как он мог не знать этого раньше? И почему люди, которые это знают, имеют такой скучный, будничный вид? Таким образом, **основными характеристиками концепта «ребенок»** исследуемой возрастной группы с т. зр. психолингвистики являются: развитое детское воображение ,стремление «играть» и фантазировать, высокая степень внушаемости, «экстравертность» с внезапным осознанием себя, наличие оптимизма и любопытства, наблюдательность, любовь к родителям, к животным, дружба с окружающим миром, повышенная инициативность, авторитет учителя и «оценки» в школе. «Диалогу с обществом ребенок учится у взрослых. Они есть его мера, его масштаб, его критерий оценки других, отношения к другим и к себе (З. Матейчик).

II. Концепт «ребенок» в детской поэзии М. Карема.

II. 1. Содержание концепта «ребенок» в детской поэзии М. Карема.

Если взять сборник детских стихов Карема «Pigeon vole», то уже с первых строк многих стихотворений каремовский ребенок создает свой мир и наделяет его человеческими чертами. В этом мире царит полная гармония:

1.Ребенок живет в счастливом мире, где все счастливы, и сам он **счастлив**, он радуется каждому дню, каждому мгновению. Он готов взлететь от счастья, как «воздушный змей».У него даже в пятницу, 13 однажды родилось счастье.

... Treize et c'est vendredi!
Mais le coucou sait-il
Que c'est le treize avril
Que le bonheur naquit ? («Vendredi treize »)

2. Он живет в волшебном мире, в мире **воображения и фантазии**. В этом мире воплощается мечта и удовлетворяется потребность любого ребенка- встреча со сказочными персонажами. Сказочные герои дружат с ребенком, помогая ему осуществить самые непредсказуемые детские фантазии. Часто ребенок намекает на то, что и в реальной жизни взрослые должны учиться рассматривать чудеса в обыденном:

...Le miracle est pour aujourd'hui...
Et voila que le prince Ali
Glisse sa joue ensoleillee
Dans le sapin epanoui...
(« Au bois joli »)

3. Ребенок **дружит** со всеми независимо от цвета кожи и расовой принадлежности: с негритенком, со всеми животными, без исключения, и с редкими растениями.

...Ce sont amis des bords de l'eau
Que l'eau de-ci de-la emporte.
Mais l'amitie est la plus forte:
Ils se retrouvent dans les flots.
A Crapaurue, a Crapaura,
Jamais rat ne va sans rat.

(«A Crapaurue»)

Дружба является важным механизмом в жизни ребенка. Благодаря ей, птицы дружат с ветром и дождем в цветущем саду(«Un peu de pluie»), а малышу не страшны чудища, т.к. всегда есть на кого положиться.

4. Ребенок у Карема **вне законов**. А зачем они нужны? Вокруг него царит мир и покой.

Животные, растения вокруг малыша и он сам живут по законам человеческого бытия, точнее сказать по детским правилам. И взрослому не всегда удается их понять. Так, например, в одном стихотворении ребенок задает загадки, которые взрослому не под силу разгадать («Devinettes populaires») . Если спросить взрослого: «Где не бывает тени?», то он начнет долго раздумывать, а у ребенка рождается мгновенно ответ: « Эхо круглого колокола». Таким образом, лишь золотая ручка не боится тронуть пчелу, только гуляющий фонарь может ходить без остановки и т.д. Конечно, взрослому ни за что на

свете не придет на ум такой оригинальный ответ, ведь он привык смотреть на мир более сложно. Поэтому ему не всегда удается понять детское сердце ребенка, которое может сравниться с воздушным змеем, стремящимся ввысь навстречу мечте.

5. Он живет, **играя**, в атмосфере радости и праздника.

...Et si je crois parfois
L`attraper par le bras,
Je l`entends me crier:
«La joie, c`est de jouer
Ici, sur le sentier !»

Игра - это не просто мир фантазии, **воображения**. Она подчиняется своим внутренним, игровым законам. Но эти законы не препятствуют тому, чтобы варежка стала живым щенком, а плюшевый мишка заговорил человеческим голосом.

6. Ребенок у Карема наделен самыми высокими моральными качествами. Он **целеустремленный оптимист**. В волшебном лесу ребенок стремится к подвигам, подражая своим сказочным идеалам. Например, он готов сражаться со всеми злыми силами и, конечно же, их победить. Он **наивен и искренен, добр и отзывчив**, поэтому ему с легкостью все удается! Он ловко сокрушает врагов, развеивает чары злого волшебника. Как по мановению волшебной палочки, прутик превращается в лошадь, дощечка - в меч, а лопухи у забора - в могучих великанов.

7. Ребенок в волшебном мире не только способен радоваться играм, победам над чудовищами, но и способен **познавать** на своем пути жизнь. Вот именно здесь кроется «внешняя простота Карема». Малыш познает мир на основе ассоциаций, эмоций, которые двигают его поступками и словами. Причем детская любознательность и прозорливость побеждает прямолинейность взрослого. Ребенок познает мир через призму ассоциаций, игру, что делает его картину мира ярче, радостнее, красочнее. В детской картине мира каждая буква алфавита наполнена своим образом, который ей дарит малыш. Изучая алфавит, ребенок играет со словами и с буквами, как с персонажами волшебной страны. Он постоянно ищет ответы на интересующие его вопросы. Малыш хочет искать эти ответы, ключи самостоятельно, руководствуясь своими ощущениями и ассоциациями. С помощью странного карандаша («Le crayon bizarre») ребенок сам рисует свой окружающий мир, где собака превращается в ящерицу, сад—в гитару, словом, все подвластно волшебной трансформации карандаша.

8. Ребенок Карема подобен **Маленькому Принцу** А. Сент-Экзюпери. Оба заботятся о своей «планете» (мире), на которой живут, так как осознают его красоту и

свое место в нем. Жизнь предстает «единственной роскошью, которая способна сделать их счастливыми. Но живые и неживые объекты также наполняют мир красотой и светом.

9. Он любит свою **маму**, называя ее своим «седьмым чудом света», и возвращается домой, чтобы ее поцеловать.

... Et, sans troubler l'echo,

Revenir en arriere

Pour embrasser ma mere.

(«Quand deux chemins se croisent»)

Мама ему необходима для его счастливого бытия. Это объясняется тем фактом, что малыш желает чувствовать себя взрослым и независимым, хотя в силу возраста ему это не всегда удается. Мама реализует потребность малыша в речевой коммуникации, в результате которой он познает добро и зло, учится говорить «как мама». Вот почему часто речь ребенка сравнивается со взрослой речью. Детский слух впитывает в себя всю информацию, которую он слышит от мамы, но представляет ее по-своему, согласно своему детскому мышлению и воображению. Такие трансформации находят свое отражение в ироническом употреблении словосочетаний, звукоподражаний (например, попугай может покукарекать, мыши способны перевернуть фарфоровую тарелку со слонами).

10. Каремовский ребенок и **любит школу и не очень**. Он школьник, часто прогуливающий скучные уроки. Например, ничего страшного нет в том, что зяблик не выучил урок. («Le pinson ecolier») и рассказывает, что Магеллан был мушкетером, а Мария-Антуанетта только что вышла замуж за Наполеона. Ведь это не главное у каремовского ребенка. Важно то, что школа не является препятствием для игры ребенка, где он будет порхать вместе со стрекозами над страницами тетрадок, наблюдая, как кляксы чернил превращаются в птиц («Cahier d'enfants»). Ребенок у Карема познает мир, наслаждаясь жизнью в нескучной школе, без строгих учителей, классной доски с оценками. Это школа-сад, где кислый шиповник во рту у школьника делает его счастливым.

11. Невозможно представить себе каремовского ребенка без яркого солнца, теплого ветерка, волшебной радуги, ярких цветов, а главное—без школьных каникул. Именно они вносят задор в жизнь ребенка. Вечное лето—вот истинная мечта любого школьника. Так, в следующем стихотворении школьник обращается с молитвой ко всем святым, чтобы они сделали школьные каникулы вечными («Litanie des ecoliers»)

Saint Tirelire,

Que Grammaire nous fasse rire!

Saint Simeon,

Allongez les recreations...

Saint Clemence,

Que viennent vite les vacances !

Saint Marie,

Faites qu'elle soient infinies !

(«Litanie des ecoliers»)

12. Ребенок у Карема защищен **о времени**, так оно бессильно что-либо изменить, прекратить игру ребенка. Наоборот, оно будет танцевать под музыку детской жизни ребенка («La chanson des heures»). Малыш с легкостью перешагивает через время.

13. Он **не лишен противоречивости** в поведении. Он может веселиться весь день напролет со своими друзьями животными, но вечером обязательно придет, чтобы обнять свою маму, или просто сядет на полянку, чтобы задуматься. Возможно, в этом детском противоречии между желанием веселиться и побыть одному несколько минут тоже скрывается мораль Карема-творца. Одиночество всегда ходит рядом, но порой мы его сторонимся, выбирая общество друзей, знакомых, но бывает, что и не отталкиваем его и даем возможность «погостить» в нашей душе хотя бы недолго. Одиночество проскальзывает в детской картине мира не случайно. Именно наедине с самим собой ребенок может познать всю радость своего бытия, всю красоту окружающего мира. Конечно, только через свое уникальное детское видение мира, но это верный шаг в осознании себя в этом мире:

... Il effeuille la rose des vents

Puis, las de demeurer en place,

Va s'asseoir au bord de l'espace

Pour sourire au soleil couchant

(«Le petit chemin»)

Таким образом, жизнь ребенка у Карема представлена в сказочной форме с элементами басни (мораль), где волшебство сочетается с глубиной смысла, подлинностью бытия. Огромное значение уделяется игре, так как она создает праздничную атмосферу и помогает малышу удовлетворить его потребности в общении. Ребенок, создавая волшебную картину мира, убежден в том, что необходимо сохранять моральные качества. Именно они отражают его детскую душу. Радоваться жизни, не прося у нее ничего взамен, просто жить—вот жизненное кредо малыша в сказочном мире.

Надо заметить, что все живое и неживое вокруг ребенка живет по законам человеческого бытия. У ребенка как личности проявляются определенные потребности (в красоте, в дружбе), мотивации и ценности. В первую очередь, малыш любит жизнь и всех,

кто обитает в сказочном мире (мама, елка, солнце, принц Али, животные и растения). Он стремится жить дружно со всеми, радуясь простоте бытия.

П. 2. Языковые особенности создания образа ребенка как языковой личности.

Языковая картина образа ребенка в детской поэзии М. Карема чрезвычайно разнообразна. Проведенный анализ 84 стихотворений поэта позволяет нам констатировать использование поэтом различных языковых средств при создании образа «ребенка» как языковой личности, таких как тропы, стилистические фигуры, языковые средства разных уровней.

Наиболее употребительным языковым средством у Карема являются **антропоморфизмы**. (антропоморфизм—уподобление человеку, наделение человеческими свойствами (например, сознанием) предметов и явлений неживой природы, небесных тел, животных, мифических существ.) Для каремовского ребенка не существует «неживой» природы. Все вокруг него движется и разговаривает. Сам ребенок как облако, которое светит (*le nuage qui brille*), ветер, который кружит и летает (*le vent qui vire et vole*). Это богоугодное создание (*bete a bon Dieu*), божья коровка (*la coccinelle*), которая смеется, ест, читает, спит, мечтает. Он ищет свет как морской конек, чтобы прочитать свою любимую книгу и вдруг стать поэтом, летающим высоко как «*chauvre-souris*». Это олененок (*le faon*), познающий мир благодаря своей матери.

Олицетворение Карема—это языковое средство, с помощью которого поэт показывает неопытный, но богатый мир мышления ребенка. (олицетворение—перенесение свойств одушевленных предметов на неодушевленные, вид метафоры). Он как иголка в стогу сена, лягушка в широком поле, только часть природы, которая прекрасна.

Rapieci, rapieca,

Jamais une aiguille

Ne raccomodera

Le chant de la fauville,

Le claire de lune au bois.

(«Enfantine»)

Ребенок—свеча счастья (*la chandelle de bonheur*), маленькая дорога (*le petit chemin*) которая ведет наугад. Он странный, как его странный карандаш (*le crayon bizarre*) делает странные поступки, так как он—фантазер и малоопытен. Опыта явно не хватает, поэтому он бежит за советом к своим родителям (*les chemins qui se croisent*) и просто, чтобы обнять их. А детские тетрадки (*cahiers d'enfant*) – это живые существа, на страницах которых живут мечты ребенка. А вот у Карема появились брошенные дети (*les oeufs*), так как мир бывает оказывается жестоким.

Pourquoi, pourquoi, mon Dieu,
L'oiseau dedans la haie
Ne couve-t-il, heureux,
Ses oeuf en ciel de mai? («Le nid»)

Мы видим, какие яркие **аллегории** использует поэт. Детская поэзия у Карема—это сплошная аллегория. Дети любят животных. (аллегории—(от греч. – иносказание)—раскрытие отвлеченной идеи (понятия) посредством конкретного изображения предмета или явления действительности.) Как «les cochonnets» развится ребенок на лужайке. Он может вдруг совершить глупость, странный поступок, например: завязать узел на шее жирафа(«la girafe») или спеть песню на свой собственный мотив(«le pinson ecolier»), потому что он выдумщик. Ребенок у Карема и любит школу и не очень. Он как «escargots» носит свой ранец за плечами, как «le lezard» мечтает стать «abeille». Радуется буквально всему, да хотя бы тому, чтобы проглотить шиповник во рту («Le pauvre ecolier»), потанцевать под розовой яблонькой и быть счастливым («Le pommier rose», «La saponaire»). Он дружит и умеет дружить как «le rat» и «le crapaud» («A Crapaurue»). Он в дружбе с кем-либо сам становится лучше («Les oiseaux»).

Морис Карем использует большое количество **метафор** с целью показать маленького волшебного доброго человечка, у которого все как в сказке. (метафора—(греч. *metaphora*—перенесение)—перенесение свойств одного предмета (явления) на другой на основании признака, общего для обоих сопоставляемых членов; установление связи по сходству.) Серп поет (*le chant de la fauille*), счастье рождается (*le bonheur naquit*), радость играет на тропинке (*la joie jouant sur le sentier*), желания летают по снегу (*les souhaits volent sur la neige*) и слышно, как разговаривают сердца (*on entend se parler les coeurs*). Он сам—это ангел с крыльями за спиной (*l'ange avec ses ailes sur le dos*), летает в свете как маленький майский король (*le roi des bois*). «Adorable dans les yeux» своей мамы, он сам ее обожает и считает ее добрый взгляд своим чудом света (*les merveilles du monde*). Он, как никто другой, чувствует приближение осени, грызя яблоко своими детскими зубами.

Qui mord dans une pomme
Et qui sent tout l'automne
Craque clair sous ses dents

(«Fleurs jaunes»)

А время все «идет» и «идет», а ребенок его не замечает, он все играет («Le temps»). И пусть себе играет.
Le temps marche, marche
Sans se retourner

Не надо торопить время.

Морис Карем **сравнивает** своего ребенка с прекрасным образом (comme une belle image), с воздушным змеем, летающим в облаках (un Coeur cerf volant), с негритенком, таким вот необычным, красивым, как букет. (Сравнение—сопоставление двух предметов или явлений для более точного образного описания одного из них.). Анализируя поэтические тексты поэта, мы обнаружили интересные особенности использования языковых средств, когда **поэт изображает ребенка глазами взрослого.**

Поэт, глядя на ребенка, играющего на тропинке в лесу, размышляет о его будущем, о его судьбе, задавая **самому себе риторические вопросы** (риторический вопрос—фигура речи, представляющая собой вопрос, на который не ожидается ответ.)

Название стихотворения	Примеры	Мысли о...
«Pommelette»	Dis, qu'as-tu, pomelette, A faire la dormette.	Почему ты изменился? Что случилось?
«Vendredi treize»	Est-ce du chiffre treize Que le coucru a peur? N'entends-tu venir le chat?	Не надо ничего бояться
«La fenetre»	Qui dirait qu'a cette croisee La fillette du menuisier est mort	Надо быть осторожным О хрупкости жизни
«Primevere»	Et nous faudra-t-il attendre Un nouveau printemps	Надежда на продолжение жизни
«La fourmi»	Ou loger la fourmi	Где твой дом?
«Les pas»	Serait-ce les pas de mon ombre Que j'ai perdue dans le bois sombre?	О смысле жизни
«La feuille morte»	Quel feu de grace, sur nos portes, Viens-tu poser?	О смысле жизни
«Le pinson ecolier»	Qui se doute que le pinson N'a rien appris de son Histoire?	Дети бывают разные
«Le nid»	Pourquoi, pourquoi mon Dieu, L'oiseau dedans la haie Ne couve-t-il, heureux, Ses oeufs en ciel de mai?	Дети не могут существовать без матери
«Trois escargots»	Et leur maître est-il ce corbeau Que je vois dessiner la-haut De belles lettres au tableau?	Какой должна быть школа

Проанализировав стихотворения М. Карема, мы заметили отсутствие таких языковых средств, как **гипербола** и **литота**. (Гипербола—(преувеличение) – намеренное чрезмерное преувеличение тех или иных свойств изображаемого предмета или явления. Литота—(от греч. litotes—простота)—намеренное преуменьшение тех или иных свойств изображаемого предмета или явления.)

По-видимому, поэт очень серьезно, без преувеличения и без преуменьшения, рисует образ ребенка, который живет в настоящей стране со своими «детскими» законами. А вам, взрослым, надо их учитывать, эти законы, так как каждый маленький житель этой страны—пусть маленькая, но личность.

Таким образом, используя выше перечисленные яркие языковые средства, поэт устами ребенка учит его и взрослых играть, жить, познавать мир.

Название стихотворения	Чему учит поэт
«Mon perroquet»	Ребенок бывает умнее и хитрее своего преподавателя Счастливый ребенок—это сумасшедшее счастье
«La girafe»	Всем нужен свет, ученье
«Le roi des hippocampes»	Каждый хвалит свой родной уголок
«Au clair de la lune»	Не самоуспокаиваться!
«L'assiette de faïence»	Откуда берутся хорошие дети? От добрых людей
«Le faon»	Где найти счастье и дом
«La fourmi»	Ребенок видит мир наоборот
«La poule d'eau»	Стремись к известности, славе, но не зазнавайся
«Qu'en dites-vous?»	Имей доброе сердце, полное любви!
«Le pangolin»	Умей радоваться жизни, играй.
«Un village heureux», «Le cochonnets»	Будь осторожным!
«La gazelle»	Люди бывают разными
«Les loups»	Дружи, дружите
«A Crapaurue», «Coucou»	Нужно идти к цели
«Le lizard»	Умей общаться
«Les oiseaux», «Le pinson ecolier»	Умей вести себя в школе
«Pour rire», «Trois escargots»	

Итак, использование таких ярких языковых средств как антропоморфизмы, олицетворения, метафоры, сравнения, аллегории, риторические вопросы позволило поэту создать свой яркий концепт. Его специфичность состоит в том, что автор применил такой прием, как изображение ребенка глазами взрослого.

II. 3. Сопоставление концепта «ребенок» в психологии и в детской поэзии М. Карема.

Опираясь на метод сравнительно-сопоставительного анализа, мы провели сопоставление концепта «ребенок» в психологии и в детской поэзии М. Карема. Проведенное сопоставление позволило нам констатировать совпадение основных характеристик концепта «ребенок» в психологии и в поэзии М. Карема, а именно:

1. ребенок у Карема живет в волшебной стране и концепт «ребенок» в психологии характеризуется зыбкими границами между действительностью и миром своей фантазии;
2. каремовский ребенок вечно играет, и дети данного периода развития по законам психологии увлечены в этом возрасте игрой;
3. ребенок в поэзии Карема обладает всеми присущими данному возрасту развития моральными качествами человека: честностью, открытостью, стремлением помочь другим и т. д.;
4. каремовский ребенок умеет дружить и дружит со всеми, и концепт «ребенок» тоже характеризуется стремлением жить в детском коллективе, где рождается дружба, сплоченность;
5. у Карема он оптимист, и в психологии он любопытный инициатор всех дел, выдумщик;
6. каремовский ребенок живет вне всяких законов общества, а в психологии он учится оценивать других, законы общества, оглядываясь на своих родителей, учитывая их поведение.

Но идентичность концепта «ребенок» в поэзии М. Карема и в психологии невозможна, так как каждый художник, создавая свое произведение, вносит корректизы в художественный образ, наделяя его своими характерными особенностями. Но можно с уверенностью сказать, что, используя различные яркие языковые средства для создания образа ребенка как языковой личности, такую языковую особенность, как изображение ребенка глазами взрослого, великий поэт, «принц поэтов», смог создать концепт, очень близкий к универсальному, включающему в себя весь спектр психологических характеристик ребёнка.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать **следующие выводы:**

1. Концепт—это единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой ..
2. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и концептуализации мира. Концептуальная модель мира в силу специфики видения мира и его интерпретации носит отпечаток человеческой субъективности. Проблема отражения окружающего мира и человека в этом мире традиционно рассматривается по исследовательской оси «реальность—образ реальности—язык».
3. Основными характеристиками концепта «ребенок» младшего школьного возраста с точки зрения психологии являются: развитое детское воображение, стремление «играть» и фантазировать, высокая степень внушаемости, «экстравертность» с внезапным осознанием себя, наличие оптимизма и любопытства, наблюдательность, любовь к родителям, к животным, дружба с окружающим миром, повышенная инициативность, авторитет учителя и «оценки» в школе.
4. Основными характеристиками концепта «ребенок» в детской поэзии М. Карема являются: волшебная страна, где ребенок счастлив и где все возможно, идея вечного познания через призму ассоциаций, игру, дружба со всеми, мама, лето, школьные каникулы, детские законы в стране «ребенка» и соблюдение законов человеческого бытия.
5. Языковые средства, используемые М. Каремом для создания образа ребенка как языковой личности, чрезвычайно разнообразны, а именно: антропоморфизмы, олицетворения, метафоры, сравнения, аллегории, а также риторический вопрос, применяемый поэтом с целью изображения ребенка глазами взрослого. В простом маленьком четверостишии поэта можно открыть волшебную страну, где все живут в дружбе и в мире и, играя, познают этот мир.
6. Использование ярких языковых средств создания художественного образа ребенка позволило поэту максимально приблизиться к концептуальному образу «ребенок», существующему объективно в психологии. Являясь знатоком детской души и великим мастером слога, он почти приблизился к абсолютной истине, то есть к концептуальному образу «ребенок» в мире, образу, который существует и должен существовать у любого народа и в любой стране!

Le poete est l'homme qui parle aux autres hommes de tout ce qui donne du prix à l'existence.

Поэт—это человек, который говорит другим людям обо всем, что имеет цену для существования.

Морис Карем

Литература:

1. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков.- М.: Языки русской культуры, 1999-776 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М.: Едиториал УРСС, 2003-264с.
3. Карасик В.И. Язык социального статуса. - М.: «Незис», 2002
4. Маслова В.А. Лингвокультурология.-М.: Академия, 2001
5. Попова З.Д. Язык и национальная картина мира.- М.: Истоки, 2002
6. Maurice Carême. Pigeon vole. – Hachette «Jeunesse», 1998-126 с.
7. Maurice Carême. La vie, l`oeuvre, l`époque.-B: Fondation Maurice Carême.
8. Maurice Carême.- Bruxelles: Fondation Maurice Carême.
9. Коломинский Я.Л. Человек : психология. – М.: Просвещение, 1986
10. Матейчек З. Родители и дети. – М.: Просвещение, 1992 – 318 с.
11. Дубровина И.В. Руководство практического психолога.- М.: Academ, 1998-166 с.